

УДК 811.161.1'272'282

Е. Н. Степанов

Национальные варианты русского языка или русские территориальные койне?

Статья предлагает пути решения вопроса о региональной вариативности русского языка после распада СССР. Дискутируя с авторами и сторонниками концепции Журавлёвой-Рудякова, согласно которой современный русский язык имеет несколько национальных вариантов, автор статьи утверждает, что в новейшей истории ни одна русская диаспора не стала новой нацией и не слилась с другой нацией, образовав общую третью нацию, следовательно, в современном своём состоянии русский язык не имеет национальных вариантов, а региональными вариантами единого национального русского языка являются территориальные койне (региолекты). Каждое территориальное койне имеет разные степени реализации приобретённых особенностей в зависимости от групп носителей: представителей русской диаспоры, русскоговорящих представителей других наций, носителей русского языка как неродного.

Ключевые слова: русский язык, социолингвистика, национальный вариант языка, территориальное койне, носители русского языка.

Национальный язык в лингвистике рассматривается как социально-историческая категория для обозначения языка, являющегося средством общения нации и функционирующего в устной и письменной формах. Состояние национального языка определяет конкретный состав компонентов: единая форма литературного языка или вариантная, функционирование определённого количества диалектов, полудиалектов, койне и т. п. Один национальный язык противопоставляется другим национальным языкам в дихотомии "свой" — "чужой" [14]. Во 2-й пол. XX в. в социолингвистике стали выделять полинациональные языки. Полинациональным называют язык, осознаваемый и используемый как национальный несколькими нациями. Среди таких языков в конце XX в. называли английский, испанский, немецкий, арабский, суахили [5: 5, 10 и др.], французский, португальский, некоторые другие. С начала XXI в. появляются работы, включающие в список полинациональных русский язык [9: 58—60; 7]. При этом в качестве глав-

ного аргумента такой характеристики для русского языка выдвигается появление дивергентных процессов, зарождающихся в живой речи стран, в которых широко функционирует русский язык с дифференцирующим компонентом, обуславливающим региональную норму полигосударственного (полинационального) языка [9: 59].

Внешние законы функционирования полинациональных языков, по мнению Г. В. Степанова, обуславливают появление в каждом из них национальных вариантов [14; 5: 10—11]. Среди экстралингвальных причин возникновения идиомов, называемых обычно национальными вариантами полинациональных языков, в первую очередь, следует выделить их автономное территориальное функционирование. Территориальная автономия может проявляться в географической отдалённости того или иного языкового анклава от языкового материка, этно-исторических и политических особенностях региона. Наличие политической автономии усиливает тенденции появления вариантов полинациональных языков, поскольку внутренняя политика (этноязыковая, идеологическая, конфессиональная, экономическая, образовательная, миграционная, социальная, экологическая и под.) материка и анклава может иметь много различий. Например, испанский язык является официальным в Испании, Мексике, Аргентине, Боливии, на Кубе, в ряде других стран. Однако в каждой из этих стран функционируют свои национальные варианты испанского языка, имеющие разные речевые нормы с самобытными чертами в фонетике, просодии, лексике, реже — в грамматике. Речевые нормы влияют на формирование норм орфографии. (В Word[^] отмечено 20 территориальных вариантов испанской орфографии). В каждой из испаноязычных стран дифференцирующий компонент в национальном варианте испанского языка (чаще называемого в Латинской Америке кастильским языком) составляет значительный вес. Это связано с территориальной удалённостью языковых анклавов от языкового материка, их длительной внешнеполитической самостоятельностью, различиями во внутренней политике, в идеологических приоритетах, наличием значительного периода самостоятельного исторического развития. На национальные варианты языка по-разному воздействуют языки неиспаноязычных граждан. Создаются свои системы топонимов и оттопонимных образований, эпонимов, прагматонимов, этнонимов и квазиэтнонимов, многих других групп лексики; реализуются национальные варианты речевого этикета. В каждой стране испаноязычного мира развивается своя культура, литература, служащие источниками разных национальных фразеологизмов, паремий, прецедентных феноменов, лексической семантики, словообразовательных и синтаксических моделей, различий в частотности использования, прагматических и аксиологических характеристик единиц общего для всех национальных вариантов языкового компонента.

Среди факторов, обуславливающих формирование национальных вариантов языка, могут быть также традиции его диалектного членения, авторитет в том или ином регионе распространения языка разных городских койне (обычно койне политического, экономического, культурного, научного центра страны), лингвистический сепаратизм части языкового коллектива. Так, разная диалектная база лежит в основе северного и южного вариантов нидерландского языка, функционирующих, соответственно, в Нидерландах и Бельгии. Национальный вариант французского языка Бельгии основан на валлонской диалектной базе и нередко именуется носителями валлонским языком. В основе нормы австрийского национального варианта немецкого языка лежит die Wienerische — венское городское койне (полудиалект), развившееся на баварской диалектной базе и являющееся основным экспонентом разговорно-бытовой речи австрийцев. Ситуация, при которой определённая часть граждан тех стран, в которых функционирует национальный вариант полинационального языка, считает этот вариант самостоятельным языком, по мнению А. И. Домашнева, наблюдается в отношении аргентинского и чилийского национальных вариантов испанского языка, австрийского национального варианта немецкого языка [5: 10—11]. Подобным же образом обстоит дело с американским национальным вариантом английского языка, канадским и бельгийским национальными вариантами французского языка и т. д.

В начале XXI в. ряд исследователей обратил внимание на то, что обретение русским языком полинационального статуса обусловило предпосылки для регионализации стандартного русского языка [см. напр., 9; 1; 19].

Отметим, что в русском языкознании во 2-й пол. XX в. утвердилось понятие региональной речевой нормы [15]. Вопрос же регионализации норм русского литературного языка является

спорным и сопряжён с признанием национальных вариантов русского языка и самостоятельных наций, для которых эти варианты были бы главным средством коммуникации.

Е. А. Журавлёва в докторской диссертации утверждает о наличии казахстанского национального варианта русского языка, носителями которого признаёт только этнических русских Казахстана: "Расширение концептосферы национального русского языка и, соответственно, этнических русских [разрядка наша. — Е. С.], проживающих в Казахстане, происходит за счёт включения в её состав основополагающих концептов, относящихся к концептосфере казахского языка" [8: 8]. При этом исследовательница всё же не решается идти против истины до конца, поскольку прямо не заявляет о некоей *казахстанской русскоязычной нации, а лишь переносит на неопределённый срок в будущем формирование "казахстанской идентичности" путём корректировки ментальных черт этнических русских с помощью включения казахских культурных концептов в русский язык Казахстана [8: 8]. Аналогичные идеи в отношении функционирования русского языка на Украине высказали в своих докладах на IV Международной научно-практической конференции "Русский язык в поликультурном мире" в Ялте (июнь 2010 г.) крымские исследователи А. Н. Рудяков ("Георусистика — русистика XXI века"), Р. В. Забашта ("Особенности номинативной системы украинского варианта русского языка"), Ю. В. Дорофеев ("Принципы исследования вариативности языка"), московский исследователь О. Г. Ровнова ("Идеи георусистики глазами диалектолога") [10; 11; 12; 6: 69] и некоторые ученики А. Н. Рудякова, не включённые в программу конференции.

Выводы о существовании национальных вариантов русского языка сделаны указанными авторами на основе существования концептуального и лексического дифференцирующего компонента в русском языке разных регионов. В одной из газетных статей А. Н. Рудяков как пример существования национальных вариантов языка приводит даже различия в английском языке Нью-Джерси, Техаса и Огайо [12]. Неужели техасцы, огайцы, нью-джерсийцы разные нации, поэтому их речевые различия могут быть признаны как различия национальных вариантов английского языка?! Доводы учёного весьма странны, ибо наличие безэквивалентных слов, фразеологизмов и фоновых лексических и концептуальных различий в речи носителей русского языка при его функционировании в разных геоклиматических и историко-культурных регионах успешно изучалось лингвистами и в советскую эпоху с её центристическими тенденциями в обществе, рассматриваясь как естественный процесс развития языка межнационального общения, взаимообогащения активно контактирующих языков. Такая вариативность оценивается в лингвистике как региолектное либо диалектное разнообразие языка и свойственна всем многофункциональным языкам. Заметное влияние на речь носителей одного языка других языков в разных регионах и городах, проявляющееся в наличии субстратных и/или адстратных явлений, как правило, приводит к формированию региональных и городских койне [16: 81].

Сторонники выделения национальных вариантов русского языка на современном этапе его функционирования не учитывают нескольких важнейших аспектов понятия 'нация'.

Во-первых, национальные варианты русского языка могли бы существовать только при условии осознания русским и/или русскоязычным населением тех или иных территориальных автономий себя представителями самостоятельных наций, отличных от русской либо других наций, не утративших своих национальных языков. Национальный вариант языка осознаётся таковым, когда сформирована новая нация, основным средством вербальной коммуникации которой служит данное языковое образование. Однако этнические русские Казахстана, Украины, Белоруссии, стран Балтии, Средней Азии, Закавказья позиционируют себя как неотъемлемую часть русской нации. Выше мы упоминали о точке зрения Е. А. Журавлёвой, согласно которой носителями "казахстанской идентичности" оказываются только русские. Казахи, таким образом, представляют титульную казахскую нацию, а русские — *казахстанскую (неких *русских?); непонятно тогда, к какой нации относит автор концепции корейцев, татар, немцев, украинцев, узбеков Казахстана. Ведь многие из них основным языком общения тоже считают русский и нередко стремятся обучать детей в русских школах. Отказано ли в казахской идентичности тем из них, кто свободно говорит по-казахски, овладев не только казахской концептуальной, но и языковой картиной мира? И почему тогда в "казахстанской идентичности" отказано тем казахам, которые, живя на территории Казахстана, владеют русским языком как родным? Так же противоречивы утверждения А. Н. Рудякова и его учеников о сформированности укра-

инского национального варианта русского языка. Ведь более 90 % граждан Украины в той или иной мере владеет русским языком, немного меньше — украинским. По данным Всеукраинской переписи населения 2001 г., украинцами себя в стране назвали 77,82 % граждан, русскими — 17,28 %, белорусами, крымскими татарами, молдаванами, болгарами, венграми, румынами, поляками, евреями, армянами — от 0,54 % до 0,21 %, есть и меньшие этнические группы. В то же время, украинский язык родным считали 67,6 %, а русский — 29,8 % граждан; 14,8 % граждан Украины, назвавших себя этническими украинцами, родным определили русский язык, а 3,9 % этнических русских — украинский [13; 20]. При преимущественно свободном владении русским языком большинства граждан Украины непонятно, кто же является носителем так называемого украинского национального варианта русского языка: этнические русские, русскоязычные этнические украинцы или этнические украинцы-билингвы? Ведь русская речь всех указанных групп реализует общерусские концепты и концепты, специфические для концептуальной картины мира жителя Украины. Закономерен вопрос о соотношении украинской нации и так называемой *новой русской нации Украины (неких *русукров?).

Во-вторых, сторонники национально-вариантного подхода к современному русскому языку игнорируют различия между понятиями 'этно-нация' и 'политическая нация', рассматривают нацию как феномен индустриальной эпохи, как этносоциокультурную общность с единым языком и территорией проживания, не учитывая изменений места и роли этнической принадлежности и языка в формировании наций в условиях глобализации [3; 18], особенно в постиндустриальную эпоху.

В целом, концепция Журавлёвой-Рудякова отражает особенности современного информационного общества с ведущей ролью в его структуре знания и информации, в том числе подаваемых в ходе информационных войн. Провозглашение национальных вариантов русского языка является, на наш взгляд, одним из звеньев замеченного Бенедиктом Андерсоном в конце XX в. процесса целенаправленного создания "воображаемых сообществ" — искусственных наций, процесса, характерного для современного "печатного капитализма" [2]. Ведущая роль в этом процессе, по мнению Эрнеста Геллнера, принадлежит интеллигенции, а сам процесс связан с особенностями "урбанизированного национализма" в индустриальном обществе, когда "нарушение ... принципа соответствия государства и нации глубоко оскорбляет националистическое чувство" [4: 44-45, 80-86, 93-94 и др.].

Анализ концепции Журавлёвой-Рудякова показывает, что национальный вариант русского языка в ней рассматривается как разновидность русского языка, реализующаяся за пределами России этническими русскими, концептуальная картина мира которых содержит общерусские и специфические (безэквивалентные и фоновые) инациональные концепты, заимствованные у других этнических общностей в процессе совместного с ними проживания на одной территории. Следовательно, общность, использующая такую разновидность русского языка как основное средство коммуникации, позиционируется авторами концепции как самостоятельная нация. Однако в социологии данную общность людей принято называть диаспорой, но не нацией. Основной же особенностью диаспоры является не этнонациональный сепаратизм, а как раз сохранение общего с исторической родиной национального самосознания, проявлений своей национальной культуры, языка путём создания и развития институтов, служащих этим целям. Примеры реализации в русской речи Казахстана и Украины тех или иных концептов, лексических единиц, фразеологизмов, заимствованных, соответственно, из казахского и украинского языков, свидетельствуют о существовании не казахстанского и украинского национальных вариантов русского языка, а территориальных русскоязычных койне, являющихся региональными вариантами национального русского языка. Носителями региональных (территориальных) русскоязычных койне являются и этнические русские, и представители других этносов, определяющие русский язык как родной либо один из родных, и представители титульных наций с родным титульным, использующие русский как язык межнационального и международного общения. Суть регионального (территориального) койне в том и заключается, что оно, имея одну языковую базу, служит разным диалектным и/или национальным группам, совместно проживающим на ограниченной территории, в качестве общего вербального средства коммуникации. Процесс субституции, приспособления базового для койне языка к особенностям речи использующих это койне носителей диалектов данного языка

и носителей других (обычно титульных) языков формирует характерные для этого койне черты, отличающие его от норм базового литературного языка, и норму самого койне [17]. Промежуточный результат этих давно происходящих дивергентных процессов, сменявшихся периодически конвергентными, как раз и наблюдается в русской речи Украины, Казахстана, Литвы, Молдавии, Киргизии, других постсоветских государств. Кроме того, подобные процессы приводили и приводят к формированию ряда территориальных койне в самой России. Правда, российские лингвисты предпочитают давно известному в лингвистике термину 'койне' новый термин 'региолект'. В виде региональных (территориальных) койне функционирует и русская речь эмигрантов в странах дальнего зарубежья, объединяющихся в диаспоры и интегрирующихся в новые национальные общности с желанием сохранять свою прежнюю концептуальную и языковую картины мира.

Таким образом, разные по численности группы русских, оказавшихся в новейший исторический период по разным причинам гражданами не России, постоянно проживающих за её пределами, но не утративших языковую, культурную, конфессиональную связь с исторической родиной, являются русскими диаспорами. Русская речь представителей каждой диаспоры, не утрачивая общерусской концептуальной базы, нередко приобретает фонетические, лексические, грамматические и другие особенности, связанные с влиянием концептуальных и языковых картин мира тех политических наций, в состав которых с разной степенью активности интегрируются русские, формируя территориальные койне (региолекты). В новейшей истории ещё ни одна русская диаспора не стала новой нацией и не слилась с другой нацией, образовав общую третью нацию. Следовательно, в современном своём состоянии русский язык не имеет национальных вариантов, а территориальные койне (региолекты) функционируют как территориальные (региональные) варианты единого национального русского языка. В свою очередь, каждое из территориальных койне имеет разные степени реализации приобретённых особенностей в зависимости от групп носителей. В наименьшей степени эти особенности проявляются в русской речи этнических русских, то есть представителей русских диаспор новейшего времени; в большей степени — в русской речи представителей титульных наций, для которых русский язык стал родным или одним из родных; в наибольшей степени — у представителей титульных наций с родным титульным.

1. *Авина Н. Ю.* Региональные особенности русского языка: вопрос о нормативном статусе (на материале русского языка в Литве) // Русский язык сегодня. — Вып.4. Проблемы языковой нормы. — М., 2006. — С. 4—13.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М., 2001.
3. *Бодуэн де Куртэн И. А.* Национальный и территориальный признак в автономии. — С. Пб., 1913.
4. *Геллер Э.* Нации и национализм. — М., 2005. — [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/gelner/01.aspx>
5. *Домашнее А. И.* Концепция национального варианта языка в трудах академика Г. В. Степанова // Филологические исследования: памяти академика Георгия Владимировича Степанова. — М., 1990. — С. 4—17.
6. *Дубчак И. Е.* IV Международная конференция "Русский язык в поликультурном мире" // Русский язык, литература, культура в школе и вузе. — Киев, 2010. — № 4. — С. 68—71.
7. *Журавлёва Е. А.* Русский язык в Казахстане: к проблеме полинациональности // Ломоносов 2005: Тезисы докл. Международ. науч. конф. — Астана, 2005. — Ч. 2. — С. 185—186.
8. *Журавлёва Е. А.* Вариативность лексической системы: русский как полинациональный язык: Автореф. дисс. ... докт. филол. н.: 10.02.01 — русский язык. — Алматы, 2007.
9. *Мечковская Н. Б.* Постсоветский русский язык: новые черты в социолінгвістическом статусе // Russian Linguistics. — 2005. — Vol. 29. — P. 49-70.
10. *Рудяков А. Н.* Георусистика и лингвистические механизмы формирования национальных вариантов языка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.iiling-ran.ru/conferences/2010_yazyk_i_obschestvo/Part1.pdf
11. *Рудяков А. Н.* Обер-русистика // Крымская правда. — 7.07.2010.
12. *Рудяков А., Иванченко И.* Язык — живая система, которая развивается вместе с человечеством // Крымские известия. — 8.04.2010.
13. *Статистика населения Украины* // Карты Украины: [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ukrmap.org.ua/Statistika_nasel.htm
14. *Степанов Г. В.* Национальный язык // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 325-326.
15. *Степанов Е. Н.* Предпосылки создания одесской русской речевой нормы на рубеже XIX — XX вв. // Мова. — Одеса, 2003. — № 8. — С. 231-235.
16. *Степанов С. М.* Російське мовлення Одеси: Монографія. — Одеса, 2004.
17. *Степанов Е. Н.* Норма городского койне // Русский язык сегодня. — Вып.4. Проблемы языковой нормы. — М., 2006. — С. 506-518.

18. Степанов Е. Н. Актуальность научного наследия И. А. Бодуэна де Куртенэ в языковой политике Украины и других постсоветских государств // Информационный бюллетень УАЛІРЯЛ. — Киев, 2006. — Вып.15. — С. 59-64.
19. Тудосе В. И. Грамматические особенности русской речи жителей Молдавии // Мова. — Одеса, 2006. — № 11. — С. 72-76.
20. Языковой состав населения Украины // Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/language/> Время доступа: 24.01.2005.

Ye. N. Stepanov

NATIONAL VERSIONS OF RUSSIAN OR RUSSIAN TERRITORIAL CONTACT VERNACULARS?

The article suggests the solutions of the problem of regional variability of the Russian language after the collapse of the USSR. Discussing Zhuravleva's and Rudyakov's concept, according to which the modern Russian language has a number of national versions, the author of this article insists that in recent history, neither the Russian diaspora has become a new nation, nor it merged with another nation, creating a common third nation. Therefore, the Russian language in its modern state has no national versions, and regional variations of a single national language are the Russian territorial contact vernaculars (regiolects). Each territorial contact vernacular has different degree of realization of acquired characteristics, depending on native speakers' groups: representatives of the Russian diaspora, Russian-speaking representatives of other nations, speakers of Russian which is not their mother tongue.

Key words: Russian, sociolinguistics, the national version of the language, territorial contact vernacular, native speakers of Russian.

Є. М. Степанов

НАЦІОНАЛЬНІ ВАРІАНТИ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ ЧИ РОСІЙСЬКІ ТЕРИТОРІАЛЬНІ КОЙНЕ ?

Стаття пропонує шляхи вирішення питання про регіональну варіативність російської мови після розпаду СРСР. Дискутуючи з авторами та прибічниками концепції Журавльової-Рудякова, згідно з якою сучасна російська мова має декілька національних варіантів, автор статті стверджує, що в новітній історії жодна російська діаспора не стала новою нацією та не злилася з іншою нацією, утворивши спільну третю націю, отже, в сучасному своєму стані російська мова не має національних варіантів, а регіональні варіанти єдиної національної російської мови є територіальними койне (регіолектами). Кожне територіальне койне має різні ступені реалізації надбаних особливостей залежно від груп носіїв: представників російської діаспори, російськомовних представників інших націй, носіїв російської мови як нерідної.

Ключові слова: російська мова, соціолінгвістика, національний варіант мови, територіальне койне, носії російської мови.